

Татьяна Васильева: «Я еще не нашла свой голос»

У одной из самых знаменитых виолончелисток мира концертный график расписан по дням до 2006 года. Татьяна Васильева почти десять лет живет в Германии, где она звезда первой величины. На исторической родине о ней мало что известно, потому как Москва в ее графике, увы, не на первом месте. Единственный концерт Татьяны в новом сезоне в России прошел 9 октября в Доме музыки. Перед самым выступлением корреспондентка «ВК» встретила с ней в кулуарах МДМ.

– Если бы вы сейчас писали автобиографию, какие бы выделили «этапы творческого роста»?

– Родилась в Новосибирске, музыкой начала заниматься как все – лет с шести, тем более, что семья у меня музыкальная – мама пианистка, дядя скрипач. Когда пришло время выбирать инструмент, сошлись на том, что в городе скрипачей Новосибирске лучше играть на редком инструменте. Так появилась виолончель.

– Не слишком ли громоздкий инструмент для маленькой девочки?

– Это сейчас я понимаю, что даже для взрослой женщины это физически сложно, а тогда об этом не думала.

– Как попали в Москву?

– Приехала учиться в ЦМШ, было это классе в шестом, жила целый год одна в интернате. Мой педагог, Мария Юрьевна Журавлева, практически через день забирала меня к себе домой, а в комнате интерната нас было восемь девочек, поэтому скучно никогда не было. Мама приехала через год, и, конечно же, все изменилось – занятия пошли гораздо серьезнее.

– Почему вы выбрали именно Германию для продолжения обучения?

– За год до окончания ЦМШ я поехала в Германию, где получила вторую премию на конкурсе ARG. Там познакомилась с профессором Вальтером Нотафом, он меня поддержал, у нас завязалась переписка. Потом появились друзья в Германии, я присмотрелась к Высшей мюнхенской школе. Приехала туда одна, с тремя чемоданами. Поселилась сначала у знакомых, потом сняла комнату. В 18 лет начала вести совершенно самостоятельную жизнь, и мне это очень нравилось. Я уже девять лет в Германии, здесь удобно жить, отсюда удобно уезжать на гастроли, вообще – приятное место.

– Восемнадцатилетняя девушка в одном из крупнейших городов Европы... Не было желания исследовать ночную жизнь?

– Это же Германия! После одиннадцати вечера там все вымирает, нет никакой ночной жизни.

– Почувствовали разницу между российским и немецким музыкальным образованием?

– Конечно, почувствовала. У нас совершенно разные системы. В Германии все начальное образование, скажем так, для удовольствия, только к выпуску они решают, станут ли профессиональными музыкантами. Поэтому в техническом плане россияне опережают немцев.

– Ваш любимый зал?

– «Геркулес» в Вене.

– С кем нравится выступать больше всего?

– С молодежными оркестрами. Профессиональный оркестр, это, конечно здорово, но только студенческие коллективы могут относиться к музыке так бережно и с таким восторгом. За это я их обожаю.

– Откуда у вас появилась знаменитая виолончель Страдивари?

– Мне ее предоставила французская фирма «LVMN». Они приобрели две скрипки и одну виолончель этого мастера. На одной из скрипок в свое время играл Венгеров. А мне виолончель досталась после смерти музыканта «Амадеус-квартета». Называется она Vaslin (почти как моя фамилия) La Bell Blonde – «Красавица-блондинка», очевидно, из-за своего светлого окраса. Получила я ее год назад, и на какое время, даже не знаю. Пока это не обсуждалось. Но это не единственный мой инструмент – в Доме музыки я играла на виолончели мастера Мирмо. Наверное, я не нашла еще свой идеальный голос. В смысле инструмента.

Беседовала
Полина САМОЙЛОВА